

+++ - Ха-ха-ха, если ты так жаждешь править, Лю Юань, то правь вечно! - смеётся и плачет жрица Исида ставшая одной из супругов, тогда еще принца. Исправляется в последний момент перед тем обратиться камнем. - Правь, пока кто-то из богов Царства не сжалится на тобой дав наследника твоим землям!+++

День сменяется днём, год годом. Столетие идёт за столетием, а одно тысячелетие сменяется другим, чтобы собраться в сотни, а потом... Время для Императора неспособного найти для себя замену может течь бесконечно и так же бессмысленно, как река стремящаяся, но не способная достичь океана.

Всё происходящее вокруг давно стало лишь мелкой рябью на этой бесполезной реке.

- Ваше Величество? - выдергивает из задумчивости голос нынешнего доверенного лица - Су Яо. Император даёт распоряжение, задаёт вопросы и играет в привычную игру абсолютно ничего не испытывая. Вот только взгляд Лю Юаня сам собой соскальзывает на лотосы, мирно цветущие на водной глади.

Всего несколько дней назад стало происходить так, что когда эти прелестные цветы\* появляются в поле зрения императора, смутное ощущение потери создаёт рябь в эмоциях Лю Юаня. Невольно он чаще и чаще приходит на берег озера, чтобы полюбоваться на них.

“Неужели я завидую этому мальчишке?” - задаётся вопросом Лю Юань вспоминая восторженные рассказы нынешнего премьер-министра от том, как императорская супруга Су кинула мешочек с духовным жемчугом в озеро и на берег вышла “маленькая кой”. Вспоминая как достойный муж превратился в суетливого мальчишку разрывающегося между желанием быть рядом с возлюбленной, дать ей все хорошие вещи в мире и долгом перед императором...

Ничего.

Никакой ряби.

Громкий всплеск, мощные колебания ци внутри озера. Даже Лю Юань успевает разглядеть только кончик хвоста священной рыбы Тай, прежде чем она исчезает из пруда. Мощное духовное присутствие не покидает пруд вместе с рыбой, а остаётся посередине озера привлекая внимание Лю Юаня.

Император достаёт из пруда мешочек с вышитым на нём именем, в котором покоится крупная белая чешуя священной рыбы Тай с вырезанным на нём “Бай Юн”.

- Хмм... - хмурится император, возвращая внимание к мешочку. Разглядывает вышивку с хорошо знакомым стилем женщины до недавнего времени гордо носившей титул императорской супруги. Вышитые персонажи имени четко складываются в величественное и существующие в империи Черной Черепахи в единственном экземпляре имя - Лю Юань.

Император не спешит делать выводы.

\*\*\*

Император отмечает, что Шэ Дзянь Пин стал неприятен для его глаз. Его счастье ослепляло других, а лицо стало настолько толстым, что когда Лю Юань стал расспрашивать о том, что произошло у пруда в тот день ему хватило смелости заявить, что в императорском пруду очень много красивых рыб и пропажа одного малька ничего не изменит для Великого Сына Неба. То, что свой наглый ответ премьер-министр скрыл в океане лести лишь заставила Лю Юаня хмуриться.

“Так далеко заходить ради женщины, которая даже не успела вырасти... Что в ней такого особенного?” - мелькает в голове окрашенная тенью любопытства мысль.

Император тайно посещает поместье Сюань, но ничего способного вызвать его искренний интерес не обнаруживает.

- Пропажа одного малька ничего не изменит... - вслух соглашается со своим премьер-министром Лю Юань решая оставить это дело без своего внимания.

\*\*\*

“Это странно...” - хмуриться Лю Юань, когда он снова выйдя вечером на прогулку и уйдя в размышления, оказывается в поместье Сюань.

После некоторых размышлений император достает мешочек с чешуйкой, разглядывает его. Кивает своим мыслям. Чешуйку с именем давно стоило передать её владелице, а не носить с собой.

Император Черной Черепахи разворачивается, чтобы уйти и передать вещь премьер-министру позже, но земля и небо будто сходят с ума. И он, Император, оказывается неожиданно бессильным против взбесившейся стихии.

- Что всё это значит? - злиться Лю Юань ища источник бедствия.

Император быстро находит... в объятьях Шэ Дзянь Пина. Маленькая девочка, заходящаяся в сухих рыданиях. Малёк чьё горе способно перевернуть небо и землю.

Бай Юн.

Император подобно презренному вору подкрадывается ближе, чтобы лично подслушать чужой разговор.

- Не надо, У-дагэ... Не клянись мне ни в чем, и не давай обещаний... Если время снова обратится вспять от них ничего не останется. Ты всё забудешь... Ты ведь уже не раз всё забыл... Забыл, как сильно меня ненавидел... Прошу, не клянись и не обещай мне ничего, У-дагэ... Умоляю, не предавай меня так... Я не вынесу, если и ты станешь лжецом....

- Когда... ты встретила меня... в другом времени я никогда не клялся тебе ни в чем и не давал обещаний?

- Ни разу... Кха! Раздхавишь же тхак!

- Сюань У!

- Ты императрица Лю Юаня.

- Это будущее больше не существует. - Нет ничего более ненадёжного чем будущее, если оно когда-то было прошлым. Жизнь не театральная постановка, где каждый четко играет свою роль, поэтому одну и ту же жизнь дважды не прожить...

- Будь хорошей, Юн'эр.

- Ха, еще чего! Если хочешь, чтобы я была хорошей подари мне звезду с неба!

- Какую?

-...

- Юн'эр. Какую ты хочешь звезду?

- А-амммм... выйдем на улицу я тебе покажу!

Спустя час Император стремительно покидает поместье Сюань, крепко сжимая в руке вышитый мешочек, в его ушах неприятно звенит и повторяется за разом: "Это будущее больше не существует".

\*\*\*

Схватить, удержать и сжать до размера крупной жемчужины, при этом не позволяя звезде утратить её сияние, поместить в совершенный массив - это не то, что даже Император Черной Черепашки способен проделать в одиночку.

Это определённо не то, чем Лю Юаню стоило бы заниматься. Но император в смятении и

желанная мальком звезда сияющей жемчужиной покоиться на его ладони. Теперь как бы не силился Дзянь Пин, как бы не пытался найти её этому наглому мальчишке эту звезду с неба для Бай Юн не достать.

И всё-таки Лю Юань снисходителен к Дзян Пину и не собирается заставлять его искать эту звезду вечно, но от удовольствия преподать самоуверенному юнцу урок, император отказываться не собирается.

“Отдать эти вещи перед самой церемонией совершеннолетия будет верным,” - решает император, пряча звезду в мешочек с чешуйкой.

Впервые за очень долгое время Лю Юань чувствует, как слабый отголосок счастья касается его сердца.

\*\*\*

“Это становится неудобным”, - признаёт император, отправив сообщение с важным поручением собравшемуся вернуться в столицу премьер-министру, по удачному стечению обстоятельств, являвшемуся еще и главой Тайной Стражи.

Хозяйка поместья Сюань становится с каждым днём всё грустней и тревожней. Ни одно из сокровищ посланных ей, не могут заставить появиться на лице мальчика даже слабую улыбку. Лю Юант знает об этом, не потому что стремился узнать, чертёж музыкального инструмента, который хотела Бай Юн вызвал его интерес, и он передал заказ Имперским мастерам. Лю Юань в тот день тайно посетил поместье, чтобы услышать, что за мелодию можно сыграть на столь странном инструменте.

Не имело значение, как Бай Юн отреагирует, увидев работу императорских мастеров. Усилия его мастеров были потрачены зря - тоскливые мелодии были совсем неприятны для слуха.

“Почему мои ноги снова привели меня сюда?” - вздыхает Лю Юань, невольно наблюдая за хозяйкой поместья Сюань.

- Ах, почему все мучительные вещи длятся так долго? - проводя пальцами по мгновенно подстраивающийся под желания Бай Юн музыкальный инструмент. - Если ты не поторопишься, У-дагэ, ты можешь и тени моей не поймать... Моё время подходит к концу. Дальше я не смогу позволить себе быть милосердной и слабой... Я такая глупая и должна была уйти уже как два дня тому назад, но я не могу...

Маленькая фигурка переполнена бесконечной печалью.

- Пусть небеса будут милосердны к тебе, и ты никогда не познаешь того, насколько жестокой может быть вечность, из которой нет выхода и нет даже крохотного места надежде быть

спасённой, - шепчет Бай Юн, нежно проводя кончиками пальцев по инструменту, вздыхает. - Насколько же бесконечна моя глупость, что я всё-так же, как и в самый первый раз, настойчиво тянусь за чужой лаской? Так бездумно... Так доверчиво... Кажется, что совсем ничего не изменилось даже если теперь вместо прекрасного цветка белое облако...

Лю Юань отчетливо понимает, что сейчас Бай Юн прощается с Дзянь Пином будто бы перед смертью. Говорит и делает то, что никогда не посмела открыть ему.

- Будущее так непостоянно и так жестоко предопределено... - тоскует малёк, на показ обижается. - Знаешь, глупый У-дагэ, мне хотелось бы тебе, какой ты есть сейчас, лет через десять спеть одну песню. Будь я во взрослом теле обязательно бы тебе её спела, глядя в глаза, но небеса распорядились иначе и я буду петь её тебе, а ты не сможешь меня услышать.

Бай Юн прикрыв глаза замолкает на несколько минут. И когда она начинает петь, её сильный и полный живых эмоций голос звучит не как у ребёнка.

Лю Юань замирает, чувствуя будто котёнок мягкой лапой царапает его ледяное сердце.

Я синий лотос перед Буддой

В тишине раскрывающийся у безмятежной реки

Её беззаботное течение, звезды и солнце с луной

Двигутся мимо, переплетаясь подобно шести кругам перевоплощения

Я многие века молилась перед Буддой

И лишь в этот раз приблизилась к просветлению -

Я распустилась от нежных кончиков твоих пальцев...

Не уходи, задумайся, насколько безбрежна вечность.

Я синий лотос перед Буддой

Тихо внимаю звуку уходящих на рассвете тысячелетий

Ты, облачившись в темные одежды, переходишь брод.

Побираешь осенние воды приближаясь ко мне...

Я многие века молилась перед Буддой  
И лишь в этот раз приблизилась к просветлению -  
Я распустилась от нежных кончиков твоих пальцев...  
Не уходи, задумайся, насколько безбрежна вечность.

Я наблюдала за тысячелетиями проходящими мимо реки  
И только сейчас дождалась этой нечистой опоры сознания -  
Лишаться лепестков от прикосновения твоих мягких пальцев.

Получив в этой жизни её мне больше не о чем жалеть и не на что обижаться.

Я синий лотос перед Буддой  
В тишине раскрывающийся у безмятежной реки  
Её беззаботное течение, звезды и солнце с луной  
Двигутся мимо, переплетаясь подобно шести кругам перевоплощения.

Печаль Бай Юн настолько пронзительна, что даже Лю Юань не может оставаться безмятежным, глядя на неё. Но какой бы печальной не была эта запертая в детском теле женщина император не желает, чтобы Дзянь Пин возвращался в поместье ради её утешения.

- У-даге... - шепчет Бай Юн, её глаза наполняются свирепой решимостью. - Я буду ждать твоего возвращения в этом поместье пока время для меня снова не обратится вспять, а позже... даже твой император будет не в силах удержать меня в империи Черной Черепахи!

“От какого предопределённого события она так отчаянно желает сбежать?” - хмурится Лю Юань. - “Почему она так уверена, что никто не сможет защитить её от печальной судьбы?”

\*\*\*

- И так, вы обвиняете нынешнюю хозяйку поместья Сюань, что еще не стала женой премьер-министра в том, что она является ведьмой и околдовала его? На основании событий, произошедших... когда-то в будущем? - больше не пряча своего естественного равнодушия спрашивает император лидера довольно занятой группы людей сумевших его добиться аудиенции.

- Ваше Величество, эта крайне опасная и жестокая ведьма способна возвращаться в прошлое, чтобы изменить его. Я был одной из первых жертв её коварства несколько инкарнаций назад, и великому счастью приобрёл способность помнить тоже будущее, что и она. В этой жизни это бремя со мной разделяет и моя истинная любовь, - в глазах война с мощным духовным наследием и высоким уровнем культивации, при упоминании возлюбленной мелькает нежность. - Я могу доказать правдивость своих слов. Ведь каждый раз, когда проклятая ведьма возвращается в прошлое, будущее в некоторой степени влияет на людей, с которыми она часто соприкасалась, с некоторыми усилиями они могут вспомнить то будущее, в котором она была рядом с ними и тогда...

+++ - ...Моё время подходит к концу. Дальше я не смогу позволить себе быть милосердной и слабой... +++

- Достаточно, - останавливает мужчину Император, чувствуя, что он становится крайне неприятным для его взора. - Каковы иные доказательства кроме воспоминаний?

На мгновение мужчина, пришедший к подножию трона Черной Черепахи требовать справедливости, теряется, но решительно продолжает.

- Я если вернув воспоминания вы всё так же не будете убеждены в моей правоте... я готов использовать Зеркало Истины\*\*\*!

“Истинный облик Бай Юн...” - сердце Императора неожиданно замирает от предвкушения, и он отчетливо осознаёт. - “Я не желаю, чтобы Дзянь Пин видел её такой”.

\*\*\*

Лю Юянь чувствует безмолвную поддержку идущую от чешуйки священной рыбы Тай, с помощью проникающий в дянтянь ци обвинителя Бай Юн, просматривая воспоминания о будущем. Он рад, что до сих пор не отдал эту вещь законной владелице, потому что чистая духовная мощь чешуйки позволяет ему сохранить трезвость ума и четкость сознания в этом бурном потоке воспоминаний. Не захлебнуться в нём.

Потоке, где потерял себя, опьянев от столь желанных эмоций и чувств став игрушкой в женских руках.

Потоке, где отступил от собственной клятвы и тем самым обрёк свою Императрицу на позорную, медленную и мучительную смерть. А она была верна до самого конца данной ему клятве.

Где он собственными руками обрёк себя на бесплодие, а затем с радостью убил единственного сына и наследника собственными руками.

Где опьянённый эмоциями он не мог увидеть совершенно очевидных вещей.

- Вот какова моя.... истинная любовь... - с растерянной улыбкой на лице произносит Лю Юань, касаясь своего ледяного сердца впервые за очень долгое время переполненного болью и сожалениями. Император прикрывает веки на мгновение не в силах скрыть от других свою слабость.

+++Это будущее больше не существует+++

Слова, сказанные Бай Юн и так неприятно звучащие ранее приносят облегчение и уверенность в том, что он не повторит более той же ошибки, из Сына Неба превращаясь в шутку.

Медленно подняв веки, владелец наследия Генбу равнодушно глядя в глаза “героя” сумевшего с помощью невероятных усилий победить женщину императора давшего ему наследника, произносит:

- Я не убеждён в виновности леди Бай Юн.

---

\* Н.а.: Сю Ин - 绚丽 xiùyīng прелестный (талантливый) цветок

\*\*немного изменённый мной перевод, основа взята с <http://chinavsem.ucoz.ru/forum/16-221-1>

ссылка на песню на китайском: [https://vk.com/video124214794\\_171987399](https://vk.com/video124214794_171987399)

\*\*\* Имеется ввиду не артефакт, а очень редкий расходный материал, способный открыть любую истину вне зависимости от уровня маскировки, но после использования разваливающийся на куски. Мощная, но одноразовая и невероятно редкая вещь.

<http://tl.rulate.ru/book/18936/604939>